

МОШЕННИЧЕСТВО НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время потребительский рынок – это, как известно, не только магазины, аптеки, ателье, городские и районные базары. Это еще и финансовые, туристические, строительные, коммунальные, оздоровительные, медицинские, образовательные, коллекторские и многие другие услуги¹. То есть сегодня это по существу все то, за что мы платим деньги. Данное обстоятельство существенно повышает актуальность темы о мошенничестве на потребительском рынке, так как везде на нем, к сожалению, встречается обман, в том числе откровенно мошеннического свойства.

Особенно опасным является наводнение продовольственного рынка некачественными продуктами питания и фармацевтического рынка фальсифицированными лекарственными препаратами, включая опасные для здоровья людей вещества², что представляет несомненную угрозу национальной безопасности, а в известной степени – и безопасности человечества. Данное явление охватило не только нашу страну, но и многие другие страны. Например, в США всемирно известный ученый Матиас Рат провел фундаментальное исследование под названием «Фармацевтический холокост – концлагерь для человечества», в котором показал как многие фармацевтические компании совершают многомиллиардные мошенничества, продвигая не рынок «лекарства», которые лишь временно снимают болезненные симптомы, но одновременно вызывают и новые заболевания, для которых уже заранее разработаны такие же «лекарства». И так – по кругу. Приводя эти сведения, В.В. Лунев показывает, что подобные схемы «прокручиваются» и у нас, причем при самом активном участии врачей, рекомендующим пациентам по договоренности с фирмами-производителями подобный «новый продукт»³. Ну и, конечно, все это происходит под прикрытием коррупции.

Поэтому на правах официального оппонента мы с интересом ознакомились с диссертацией на соискание ученой степени кандидата

---

¹ См.: *Кузьмин В.* Клиент всегда в правах. Президент Дмитрий Медведев выступил за совершенствование механизма защиты потребителей // *Российская газета*. – 2012. – 18 января. – С. 2.

² См., например: *Дементьева Е., Невинная И.* Опасно, «Дамил». Из продажи изъято 14 тонн детской смеси // *Российская газета*. – 2012. – 19 января. – С. 7.

³ См.: *Лунев В.В.* О криминализации экономических преступлений предпринимателей // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2011. – № 4. – С. 8.

юридических наук Киселевой Ирины Анатольевны на тему «Мошенничество на потребительском рынке: теоретико-правовое исследование», представленной по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2011. 226 с.).

Надо заметить, что в работе дан довольно обстоятельный анализ развития законодательства (отечественного и зарубежного) о мошенничестве на потребительском рынке, его нынешнего состояния, осуществлена подробная характеристика признаков этого преступления, проведено отграничение его от смежных преступлений и иных правонарушений.

По итогам исследования сформулированы положения, которые отличаются не только новизной, но весомой значимостью – как теоретической, так и практической. В смысле теории – работа представляет собой новый пример анализа преступления на фоне той сферы жизнедеятельности, в которой оно чаще всего совершается, а в смысле практики – она направлена на обеспечение правильной квалификации мошенничества, совершаемого на потребительском рынке.

В ходе состоявшейся при защите диссертации дискуссии, тем не менее, обращено внимание диссертанта, в частности, на необходимость более углубленного анализа ошибок и нарушений, допускаемых при квалификации данного преступления, в том числе являющихся проявлением обвинительного или оправдательного уклонов в правоприменении, причин и мер преодоления этих уклонов, а также на важность ведения конструктивной полемики, то есть такой, в процессе которой вырабатывались бы действительно нужные решения.

Ниже воспроизведем лишь основную часть подготовленного нами об этой диссертации отзыва – за исключением констатирующей его части, которая по всем параметрам работы сводится к положительным оценкам. Успешная защиты диссертации состоялась 7 февраля 2012 года – в День науки и 20-ю годовщину принятия Закона о защите прав потребителей.

* * *

В числе факторов, определяющих реальное положение граждан в обществе (правопорядок, работа, зарплата, дороги, общественный транспорт, экология, образование, здравоохранение, культура и т.д.), состояние потребительского рынка занимает одно из важных мест. Будет это состояние нормальным – будет и положение человека в обществе нормальным, не будет оно таким – не будет и того положения, которое делает человека уверенным в том, что он – действительно высшая ценность.

Приходится не без горечи констатировать, что потребительский рынок в настоящее время все еще буквально наводнен некачественными товарами и услугами. Фальсификат здесь стал таким же обычным явлением, как, скажем, грязь на наших улицах или бранные слова, которыми нередко еще подростки обмениваются между собой, в том числе в общественных местах.

Постоянно наблюдается «недобор» необходимого содержания в продовольственных товарах (например, мяса в пельменях) и явный «перебор» ненужных «ингредиентов» в них (например, крахмала в вареной колбасе, консервантов в напитках, красителей в кондитерских изделиях), в том числе подчас вредных для нашего здоровья. Вызывают подозрения овощи и фрукты, выращенные нередко с внесением в почву разного рода стимуляторов. То же самое приходится говорить и о мясомолочной продукции, которая порой производится с внесением в корма скоту и птице тех или иных «побочных» веществ.

Информация о составе продукта на его упаковках обычно излагается такими мелким шрифтом, что потребителям впору вооружаться лупами с сильным увеличением. Сам текст бывает настолько путанным, что разобраться в нем рядовому потребителю очень сложно. Информационных же стендов, по которым покупатели могли бы как-то ориентироваться в приобретаемых товарах, в магазинах, а тем более на рынках, нет. Да и никто и никого не обязывает их устанавливать.

И, конечно же, по существу повседневными и повсеместными стали обчеты, обвесы, обмеры и другие подобные обманы, причем нередко по своим размерам они достигают такого уровня, что переходят все границы административно-правовой юрисдикции и требуют уже уголовно-правового реагирования – поскольку заключают в себе общественную опасность. То есть если раньше нас обманывали на копейки и рубли, то сейчас – на сотни и тысячи рублей.

Виноваты в этом отчасти и сами потребители, которые порой невнимательно осматривают приобретаемый товар, не проверяют качество оказываемых им услуг, не пересчитывают сдачу, не перевешивают товар, бывают рассеянными и часто, как говорится, теряют бдительность. Но таковы уж мы от природы – хоть и сами придумали правило «доверяй, но проверяй», но доверяем всегда, а если и проверяем, то только иногда. В свое время нам поучительно напомнил это правило еще президент США Р.Рейган – в общении с М.С.Горбачевым, который упрекнул его за излишнюю, по его мнению, придирчивость в каком-то вопросе.

Люди испытывают по поводу неудовлетворительного состояния нашего потребительского рынка, в том числе в связи с господствующим на нем мошенничеством, серьезный дискомфорт, но пресловутая «Книга жалоб» часто оказывается недостижимой для потребителя. Всякие попытки

возмущения заканчиваются, как правило, тем, что жалобщика охрана покорнейше просит покинуть помещение. А если просьба не действует, то его просто выкидывают из магазина – как какой-то ненужный хлам. Такие сцены нам иногда показывают даже по TV. Государство же свою контрольную функцию на потребительском рынке, похоже, давно уже забыло. Или если и выполняет ее, то настолько неохотно и вяло, что мошеннические действия в данной сфере не только не уменьшаются, но и множатся – часто подобно цепной реакции.

Правоохранительные органы с признанием в 2003 году статьи 200 УК РФ (обман потребителей) утратившей силу тоже практически прекратили свою работу на потребительском рынке. Проблема, между тем, продолжает обостряться, о чем свидетельствует, например, пресса, в которой публикации о нарушениях на потребительском рынке, включая лекарственный его сегмент, по их количеству оставляют далеко позади даже материалы о коррупции, наркомании и педофилии – столь выигрышные для поднятия тиражей изданий.

Дело доходит уже до того, что, как показывает нам то же TV, кое-где потребители уже создают своеобразные отряды самообороны. Например, в г. Арзамасе (родина Аркадия Гайдара) измученные мошенничеством потребители старших возрастов (эта категория людей, как известно, больше других страдает от разного рода мошеннических действий на потребительском рынке) достают из своих старых комодов красные корочки народных контролеров (разумеется, советского еще образца – президентство Б.Н. Ельцина началось именно с того, что он распустил органы народного контроля – как и ранее СССР) и подчас идут целыми бригадами проверять магазины, базары, ателье и т.д. Продавцы, увидев таких контролеров, подчас в ужасе лезут под прилавки. Но продукты с просроченным сроком годности, как и прочую «некондицию» (в том числе «левую»), им все же приходится с полок убирать.

В какой-то мере содействуют правопорядку на потребительском рынке и, так сказать, «одиночные волки», то есть какие-то «крепкие мужики», которые регулярно обходят магазины и если встречают на полках продукты с просроченным сроком годности, то требуют их снять с продажи. А в порядке компенсации за нанесение морального вреда требуют «отоварить» их бесплатно. «Смельчакам» иногда везет, а иногда охрана и в отношении их применяет все те же достаточно крутые силовые методы.

Проявляемая «народная инициатива», безусловно, нуждается в направлении в какое-то цивилизованное русло. В любом случае, государство не может перекладывать функцию контроля на потребительском рынке на вот такие самодеятельные формы противодействия. И дело не стронется с «мертвой точки», и людям – лишние хлопоты. В свободное от работы время

граждане должны отдыхать, заниматься спортом, пополнять свой образовательный и культурный уровень, воспитывать детей, заботиться о стариках, а не проводить вот такие «рейды». Тут нужен иной «маневр», и для его разработки, конечно же, нужны соответствующие исследования.

С учетом отмеченного выбор Киселевой И.А. темы своего диссертационного исследования следует признать удачным. Тут в принципе любое дельное аналитическое слово придется кстати.

Другое дело, что в самой работе обоснование актуальности избранной темы могло бы прозвучать более отчетливо, аргументировано, убедительно. Например, если бы автором было установлено, где, когда и кем совершаются на потребительском рынке мошеннические действия, что эти действия собой представляют – прежде всего, в смысле конкретных их признаков, обстоятельств совершения и т.д., кто и как реально наказывается за них, какой от этого практический результат, что здесь предпринимается или должно предприниматься в профилактическом плане. Все это было бы действительно интересным, важным, нужным.

На наш взгляд, не следовало включать диссертацию (а тем более в автореферат – на целых трех страницах), да еще в порядке обоснования актуальности темы, материал, о том, правильно ли поступил законодатель, признав восемь лет тому назад (в декабре 2003 года) статью 200 УК РФ (обман потребителей) утратившей силу. Вопрос этот давно уже обсужден в юридической литературе и «трясти» его еще и сейчас совсем не обязательно. Надо работать с тем правовым инструментарием, которым мы располагаем на сегодняшний день.

«Цепляться» за день вчерашний не стоило еще и потому, что курс на либерализацию и гуманизацию нашей уголовной политики, начатый еще В.В. Путиным (в бытность его еще первого президентства – не приходится сомневаться в том, что будет и второе) продолжен и нынешним главой государства Д.А. Медведевым – дорабатывающим, как известно, свой срок на этом посту и готовящимся уже к принятию поста премьера.

Однако, в начале отзыва отдадим все же должное положительным сторонам выполненной работы.

Первое. В диссертации использованы многочисленные литературные источники, в том числе опубликованные в прошлом столетии. Это, конечно же, не может не импонировать автору отзыва – как человеку, заставшему XX век на протяжении значительной части своей творческой деятельности.

Второе. В работе учтено законодательство многих государств мира. Зарубежный законодательный опыт в данной теме, как, впрочем, и во всех других, безусловно, полезен. Он «выписан» в работе достаточно подробно и со знанием дела. Зачем, спрашивается, изобретать колесо, если оно давно уже «у них» крутится.

Третье. Диссертант опубликовала 14 работ по теме своего исследования, охватив ими период протяженностью в 12 лет. Обращает на себя внимание то, что научный старт Киселевой И.А. в данной теме совпал с началом XXI века (и третьего тысячелетия), что является весьма знаменательным для творческой биографии молодого ученого и, конечно же, внушает небезосновательные надежды на дальнейшую ее хорошую творческую перспективу. Все публикации соискательницы – добротные, вдумчивые, глубокие, заключают в себе значительный интеллектуальный потенциал, характеризуются обстоятельным содержанием, свидетельствуют об уверенных шагах вхождения ее в науку. Три статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных для этого Высшей аттестационной комиссией, что, конечно же, заслуживает одобрения.

Вместе с тем, по работе можно высказать и отдельные замечания. Без них, как известно, не обходятся обсуждения диссертаций. Для того, собственно, они и проводятся, чтобы в ходе их соискатель имел возможность как можно полнее раскрыть содержание своего исследования, отстоять сформулированные в ходе его положения, выводы, предложения, рекомендации.

В работе, к сожалению, не приводятся статистические данные о распространенности того преступления, о котором говорится в названии темы – в особенности о распространенности его в различных сегментах потребительского рынка. Хотя такими данными пестрят даже средства массовой информации.

Нет в работе сведений, характеризующих лиц, совершающих эти преступления. А ведь для того, чтобы что-то противопоставить преступнику, надо видеть его, как говорится, в лицо. Соответствующего достаточно наглядного представления в работе, к сожалению, не просматривается.

Из работы вообще невозможно понять, настолько и как криминализован в настоящее время потребительский рынок, какова доля в этом мошенничества, как это преступление взаимосвязано с другими совершаемыми в данной сфере преступлениями. В приложениях нет соответствующих таблиц, диаграмм и т.д.

Во введении указывается на использование в работе «статистических и аналитических материалов ГИЦ МВД и ИЦ УВД Нижегородской области (в Нижегородской области давно уже не УВД, а ГУВД. – П.П.), Центра полиции (милиции) по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка...». Однако, несмотря на пристальный поиск, таких материалов в работе не обнаружено.

Нет выводов относительно причин и мер предупреждения мошенничества, совершаемого на потребительском рынке. Почему нас,

потребителей, все-таки обманывают на этом рынке? Да еще и так часто. На данный вопрос ответа в работе мы опять же не находим.

А ведь в преддверии введения рыночных отношений у нас была полная уверенность в том, что конкуренция сама по себе вытеснит всякий обман в отношении потребителей, так как субъекты этих отношений будут заботиться о своем престиже. Как рассчитывали все мы, горячо поддерживающие реформы, в результате их резко повысится качество товаров и услуг, цены и тарифы постепенно поползут вниз, а всякий обман по отношению к нам, потребителям, навсегда уйдет в прошлое. Обнадеживали и требования работодателей при приеме на работу – «специалистов с советским опытом работы просим не беспокоиться».

Но в действительности произошло все – «в точности до наоборот». Рынок как будто бы настежь распахнул двери злоупотреблениям и обману на потребительском рынке. Мошенничество здесь стало практически легализованным, то есть фактически допустимым. Не хотите быть обманутыми, говорят нам СМИ, будьте предельно внимательны в магазинах, ателье и т.д.

Разобраться во всем этом невозможно было без обращения к криминологическим аспектам избранной темы. Но где они в работе? Их нет. Криминологические аспекты в работе вообще не просматриваются, хотя в данной теме их никак нельзя было сбрасывать со счетов. Более того, в этой теме они могли бы стать если не доминирующими, то, по крайней мере, достаточно хорошо представленными.

Надо заметить, что эмпирическая база работы вообще оказалась крайне скудной. Автором изучено всего 100 уголовных дел, да и то – об обмане потребителей, то есть по давно уже не применяемой статье 200 УК РФ (признана утратившей силу, напоминаем, еще в 2003 году). Что касается статьи 159 УК РФ (мошенничество), то, так сказать, «живые» уголовные дела о квалифицируемых по ней преступлениях, судя по всему, автором не изучались, что является существенным «минусом».

Правда, во введении к работе содержится указание о том, что изучалась «опубликованная практика Верховного Суда России по делам о мошенничестве и обмане потребителя за 2000-2011 гг.», но информации о том, *сколько* и *каких* конкретно материалов изучено – нет. И опять же упоминаются материалы об «обмане потребителя», хотя, повторяем, такого состава в УК РФ давно уже нет.

Не впечатляет и «размах» опросов практических работников – «работников суда» (40 чел.), «работников адвокатуры» (18 чел.), «работников органов внутренних дел» (23 чел.). Прилагаемая к диссертации анкета содержит всего 16 вопросов (вся анкета – всего на одной странице), причем

треть из них касается данных об опрашиваемом (пол, возраст, образование и т.д.).

Мнение *такого* числа «работников» (кстати, надо было бы все же конкретизировать – что это за «работники» – ведь, например, в том же суде работают разные люди, то есть – на разных должностях) тоже небезынтересно, но ведь это всего лишь сравнительно небольшие коллективы сотрудников. Никто не требует «мотаться» по всей стране и «накручивать» четырех- и пятизначные цифры, характеризующие число респондентов, но *какой-то более или менее приемлемый минимум репрезентативности* все же нужен в подобных опросах.

Полагаем, что на такой (незначительной) «базе» весьма трудно определиться с вопросом о том, как все-таки очистить потребительский рынок от мошенничества и мошенников. Выводы относительно того, *что* можно сделать для этого, должны, как мы полагаем, основываться *на более обширном, а следовательно, и более прочном эмпирическом фундаменте*. Тогда само исследование могло бы стать другим. И появился бы совершенно иной комплекс положений, выводов, предложений, рекомендаций. И они характеризовались бы гораздо более высокой степенью достоверности, стали бы значительно более убедительными, а главное – действительно полезными.

Конечно же, диссертанту следовало бы обсудить практику квалификации мошенничества, совершаемого на потребительском рынке, а также практику назначения наказаний за это преступление. Не лишним было бы обсудить вопросы целесообразности включения в соответствующие санкции кратных штрафов – как и вопросы применения за совершение рассматриваемого преступления исправительных работ и ограничения свободы – естественно, с новым их содержанием, обсудить перспективы применения в отношении этого преступления такого нового вида наказания, как принудительные работы – в смысле эффективности данного вида наказания.

Неясна позиция Киселевой И.А., например, относительно того, насколько вообще эффективно правоохранительные органы противодействуют мошенничеству, совершаемому на потребительском рынке в настоящее время, где и в чем, на каких направлениях они должны активизироваться, какое содействие им при этом требуется оказать со стороны институтов гражданского общества, населения, граждан, каковы допускаются типичные ошибки и нарушения при квалификации этого преступления, как «справляются» со своей задачей наказания, которые реально применяются к соответствующей категории мошенников, «греющим» руки на «облапошивании» потребителей, в чем проявляются здесь обвинительный и оправдательный уклоны (если они, конечно, есть), каковы причины этих уклонов, что надо предпринять для их преодоления,

где заканчиваются пределы досягаемости *уголовного закона* до мошеннических посягательств на интересы потребителей, и где соответствующую «эстафету» должны принимать от него (уголовного закона) другие отрасли законодательства, какие профилактические меры здесь следовало бы предпринять.

Складывается такое впечатление, что диссертант вообще ограничилась в работе обсуждением в основном тех вопросов, которые ранее уже обсуждались в юридической литературе. Об этом говорит, в частности, то обстоятельство, что в тексте речь идет не столько о мошенничестве, совершаемом на потребительском рынке, сколько о мошенничестве как таковом, то есть о нем вообще – как о преступлении определенного вида.

Полагаем, что сама тема сформулирована диссертантом не вполне удачно. Из ее названия не видно, в чем, собственно, состоит «интерес» науки уголовного права в отношении мошенничества на потребительском рынке. И криминологии, кстати, тоже – коль скоро речь идет не просто о составе какого-либо вида преступления, а о его *распространенности*, да еще во вполне конкретной сфере, причем такой весьма чувствительной для наших граждан сфере, как *потребительский рынок*.

Сама по себе ставшая темой работы фраза «Мошенничество на потребительском рынке» ни о чем не говорит. Это все равно, если бы, например, сказать «Убийство на улице Данте» (был в середине 50-х годов прошлого века у нас такой фильм – с участием М. Казакова). Но то, что подходит для названия детектива, не всегда годится для названия темы диссертационного исследования. Если речь идет о *квалификации* мошенничества на потребительском рынке, то это – одно, об *ответственности* за названное преступление – это другое, о *способах* совершения этого преступления – это третье, о *лицах*, совершающих его – это четвертое, о его *причинах и мерах предупреждения* – это пятое, и т.д.

Не спасает положения и конкретизирующая фраза, включенная в название темы диссертации – «теоретико-правовое исследование». Так как речь идет о соискании именно *ученой* степени (а не, скажем, о степени спортивной или еще какой), причем ученой степени кандидата именно *юридических* наук (а не, скажем, филологических или иных), то совершенно очевидно, что в работе не могли быть обойдены именно *теоретические* аспекты изучения избранной темы, причем – аспекты изучения именно *правового* содержания данной темы (а не, скажем, этического или иного ее содержания).

Если же здесь делается «намек», во-первых, на то, что *теории* уделяется внимание, *практике* же – «*постольку-поскольку*», а во-вторых, ни уголовному праву, ни криминологии *особого специального внимания* – не уделяется, то тему надо было бы назвать, к примеру, так: «Мошенничество на

потребительском рынке: взгляд на него сквозь призму общих положений права». Но тогда это была бы, конечно же, совершенно иная специальность (хотя и непонятно какая).

Хотелось бы, чтобы при защите своей работы диссертант все же как-то сформулировала задачи уголовного права (а может быть, и криминологии –?) в отношении мошенничества на потребительском рынке. *Что* именно, по мнению диссертанта, эта наука, образно говоря, должна здесь «делать»? И каково должно быть здесь «присутствие» криминологии? И должно ли оно (это «присутствие») здесь быть вообще? Если да, то в чем оно должно было проявиться?

Полагаем, что план в данном случае надо было строже сфокусировать на тему. Ведь в названиях ни одной из глав и параграфов работы речь о мошенничестве на потребительском рынке прямо не идет.

Неудачным представляется название первого параграфа первой главы работы – «История развития российского уголовного законодательства...». Во-первых, законодательство, как известно, не имеет собственной истории (оно лишь *сопровождает* историю общества (государства), а во-вторых, «развитие...» – это и есть «история...».

Бросаются в глаза допущенные в работе грубые неточности – например, третья глава работы называется в плане «Посягательства на права потребителя: разграничение уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности», а в тексте эта же глава называется «Посягательства на права потребителя: административная и гражданско-правовая ответственность». Чему же, спрашивается, все-таки посвящена эта глава?

Здесь мы даже не вникаем в какой-то, может быть, потаенный смысл терминологии диссертанта – почему, например, она ведет речь о *гражданско-правовой* ответственности, а не об ответственности *гражданской* (если она же говорит не об *административно-правовой* и *уголовно-правовой* ответственности, а об ответственности *уголовной* и *административной*).

Понятно, что как человеку хочется, так он и пишет. Но почему автор «отменяет» в тексте собственный план и позволяет себе в нем (в тексте) совершенно недопустимую импровизацию – остается загадкой. Может быть, здесь тоже проявляется какая-то загадочная русская душа? Но тогда возникает вполне закономерный вопрос (уже не «чисто русский», а просто логический): «А где же, собственно, наука?».

Что же касается главы третьей работы, то, рассуждая строго логически, ее следовало бы, как мы полагаем, назвать так: «Отграничение мошенничества, совершаемого на потребительском рынке, от иных

преступлений, совершаемых на этом же рынке, а также от административно-правовых и гражданско-правовых посягательств на права потребителей».

Соответственно этому следовало компоновать и содержание данной главы. В том же виде, в котором она написана, ее содержание выглядит несколько оторванным от остального текста работы. А в значительной своей части – и выходит за пределы специальности, обозначенной в выходных данных исследования. Здесь больше административного и гражданского права, чем права уголовного.

Излишним представляется часто используемое в работе «клише» – «мошенничество, совершаемое путем обмана потребителя». Главное здесь ведь – не *способ*, а *сфера* (в которой совершается исследуемое преступление). Лучше было бы использовать словосочетание: «Мошенничество, совершаемое в отношении потребителей».

Определенным признаком недостаточности полновесного научного содержания основной (второй) и заключительной (третьей) глав работы является отсутствие отражения содержащихся в них положений, выводов, предложений и рекомендаций в *заключении*. В заключении представлен лишь итоговый материал по вводной (первой) главе, посвященной прошлому состоянию отечественного и нынешнему состоянию зарубежного законодательства о мошенничестве и обмане потребителя. Что же касается итогового материала по второй и третьей главам работы, то в заключении он фактически не отражен. Если, может быть, не считать последних двух абзацев заключения, вместившихся примерно в полстраницы.

Обращают на себя внимание встречающиеся в работе грамматические и смысловые ошибки, в том числе в названиях глав и параграфов, включая даже некоторую «недостачу» знаков препинания в тексте (см., например, переходную фразу на с. 170-171).

Автор констатирует в работе, что содержащиеся в ней теоретические положения «прошли апробацию на научных и научно-практических конференциях различного уровня», но о каких именно конференциях идет речь – не указано. Во всяком случае, на полутора десятках конференций, проведенных по уголовно-экономической проблематике в Нижегородском филиале Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в течение последних десяти лет, автор не «отметилась» ни разу. Не приходилось нам «пересекаться» с соискательницей и на конференциях в других вузах г. Нижнего Новгорода, в том числе в Нижегородской академии МВД РФ и Нижегородской правовой академии, где такого рода конференции проходят постоянно. Но, возможно, все это было связано с нежеланием Киселевой И.А. разглашать до поры имеющиеся наработки (?). Есть у некоторых творческих людей такое суеверие.

Сейчас, когда, судя по прессе, дело идет к тому, что ученая степень кандидата наук будет автоматически переведена в статус докторской, кандидатские диссертации постепенно должны приближаться к уровню если не нынешних докторских диссертаций, то, по крайней мере, таких работ, которые могли бы достаточно убедительно свидетельствовать о научной зрелости соискателя. Подобная направленность в данном случае просматривается, к сожалению, не вполне отчетливо.

Надеемся, что сделанные замечание послужат для автора определенным побудительным фактором дальнейшей творческой активности.